

Наталья Николаевна ДОРОВСКАЯ

родилась в Донецке.

Окончила филологический факультет

Донецкого государственного университета.

Публиковалась в литературно-художественном журнале

Санкт-Петербургской организации

Союза писателей России, в журнале «Золотой век» (Киев),

еженедельнике «Обзор» (США).

В 2011 г. в издательстве «Любавич» (Санкт-Петербург)

вышла первая книга стихов

«Гостья. Полутона и интонации».

Живет и работает в Донецке.

В «Севере» публикуется впервые.

**Наталья
ДОРОВСКАЯ**

г. Донецк

**«Я из тех,
кто в себе не цмрёт...»**

ТАК ВЫШЛО

...А слезам — высыхать и жечься.
А глазам — не мигать от страха.
Проморгать на небесной гжели
Свято место — пустым... А телом
Не споткнись и не изувечься
Прирастанием праха к праху.
А душою... Да неужели
Не страшишься того, что сделал?

Как отпятился, будто вечер
От упрямой настольной лампы,
И отпрянул, как пряный ветер,
Вырвав ноздри внезапной вспышкой...
Вспоминание — зов на вече —
И... навечные щи да лапоты
В этой жизни на этом свете.
Так стряслось. Получилось. Вышло

Пышной свадьбой — полынью горькой —
Со двора по земле катиться,
Напоить небеса из горла
Пьяной правдой... Взлететь и мне бы
Выше гор и грозы над морем
И упасть тебе в ноги птицей —
Не весёлой, не злой, не гордой —
Просто птицей, убитой небом.

МОНЕТКА

Ну вот и заплачь... За плач
Последней моей монетой
Заплачено, и палач
Вот-вот и отправит лета
Взлелеянный урожай —
Лететь головой в корзину.
Не надо, не провожай,
Я знаю дорогу в зиму.
Но только заплачь. Солги.
Привычная нам работа —
Чужие платить долги.
И наши оплатит кто-то.
Такая у нас игра:
Свой грех — под чужую крышу...
Ну вот и заплачь. Пора.
Пока я еще услышу.
Пока я еще сама
Не нанята кем-то плакать
О том, что его зима
С корзиной стоит под плахой.
Монетку-то придержи,
Быть может, и накопится —
От надобы в чьей-то лжи
Когда-нибудь откупиться.

НЕ-МАДОННА

Что чувствует зачеркнутое слово?
В своем родстве погашенному свету —
Что чудом не причастно, чудом снова
Не названо, не призвано к ответу,

Что, измарав не смысл, но лишь бумагу —
Свободно и ни в чем не виновато!
И кто когда сказал, что это — благо —
Принять и понести от Духа Свята?

...Она подумает, а говорить не станет
О боли тела и о чести мужа.
И накрест грудь холстиной перетянет,
И побредет привычно стряпать ужин,

Отстирывать свой грех от полотенца
Слезам, чтобы досуха их выжать,
И выплеснуть с обмылками младенца,
И грех принять, и вытерпеть, и выжить.

И вымолчать о том, как керосином
Сгорают молоко её вселенной,
Что смерть её единственного сына —
Мгновенная — суть легче постепенной.

...Упрека не измыслив и не бросив,
И не посмеив иное кинуть семя,
Вздыхнет всепонимающий Иосиф:
«Аминь! Она такая же, как все мы».

ОТМИРАЮТ МОИ КОРНЕВИЩА

Отмирают мои корневища,
Легкомыслия вянет листва.
Это почва берет свою пищу.
Это осень вступает в права.
Вот и зов улетающей стаи
Удивился, простился, затих...
Остаюсь я и в землю врастаю
Ради малых побегов своих.

ОСЛЕПШЕЕ СЕРДЦЕ

...А когда, истекая, слова
Обескровят уста и чело,
У тебя заболит голова...
У меня — ничего.
Ничьего
Не спрошу позволения — знать
Своё место из тысячи мест.
Есть судьба, подающая знак
Лишней лампой на сцене чудес.
Я увижу движение руки —
Черно-белое сквозь пестроту —
Как неловко меняет факир
Шляпу с кроликом на пустоту.
Этот первый — последний глоток
Не забыть, не запить, не заесть...
Все теперь и не так, и не то,
И уже не со мной и не здесь.
И смакует отраву мой рот,
Но, спасаясь, не выплюнет лжи...
Я из тех, кто в себе не умрет,
До того, как закончится жизнь
И затянется солнце бельмом,
Облачаемое в облака...
И ослепшее сердце само
Разобьется.
Навеки. Слегка.

ГРЕХ

Подставляю лицо под пощечины мокрой листвы
И ни капли не каюсь в грехе возжеланья чужого.
Это жадное пламя коснется моей головы
И осыплется пеплом тоски. И не будет ожога,
И не будет совсем ничего, чтоб меня уличить,
Ни цветка, ни записки, ни шрама. Ни много, ни мало.
Лишь останется память – во всех поцелуях горчить.
Ничего не взяла. Ничего не взяла. Но желала.

* * *

...я знала один ветер,
который качал ветви,
который срывал листья
и тропы скрывал лисьи...
он знал о людской печали,
и тучи доил ночами,
и тех, кто желал обмана,
поил молоком тумана...
он гнезда ломал дерзко,
и плакал почти по-детски,
и крылья сминал и правил,
и прав был, не зная правил...
он волны дарил морю,
он счастье мешал с горем,
и просто иссяк устало...
и жизнь каменеть стала...

СОБАКИ И КОШКИ

Рядись, наряжайся...суди по одежке,
Хромай или шествуй, кричи или слушай –
Мы все понемногу собаки и кошки,
И звери, и твари, и чьи-нибудь души.
Давай по карманам рассовывать совесть –
Авось пригодится – горохом об стену...
Откуда в тебе эта мерзкая псовость
Порожного брёха над преющим сеном?
Откуда во мне эта жалкая лживость –
Облизывать руку твою с кнутовищем,
Когда вымогает и гордость, и живость
Порвать тебе вены и взять тебя – пищей?
Откуда в нас вера, дробящая щебень,
В свою правоту и законность желаний?
В желанность и нужность твоих возвращений
И незаменимость моих ожиданий?
Откуда в нас эта безумная тяга
К мурлычущим звукам, прищуренным векам?..
Всё сбудется. Будет ли только во благо
Дичающим в нас человекам?